

Тарасова Екатерина Борисовна

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРАГМАТИКА ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТА ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА В НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В статье в рамках функциональной прагмалингвистики осуществляется анализ речевого поведения участников речевого акта совета в художественных текстах от первого лица. Выявляются две возможности представления коммуникантов: участники речевого акта являются не автором, а персонажами текста, и во втором случае адресантом выступает персонаж текста, а адресатом - автор. Речевой акт нейтрального и настоятельного совета протекает по-разному. Совет может быть как игнорирован, так и отклонен адресатом. И в этом случае адресат объясняет свой отказ или игнорирует совет без комментария. Исследование проводится на материале немецкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 182-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Пришвин М. М. Глаза земли // Пришвин М. М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1982-1986. Т. 7. С. 86-459.
2. Пришвин М. М. Дневники. 1930-1931. СПб.: Росток, 2006. Книга седьмая. 704 с.
3. Пришвин М. М. Из книги «Золотой Рог» // Пришвин М. М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1982-1986. Т. 4. С. 428-581.
4. Пришвин М. М. Кашеева цепь // Пришвин М. М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1982-1986. Т. 2. С. 5-483.
5. Пришвин М. М. Осударева дорога // Пришвин М. М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1982-1986. Т. 6. С. 6-215.
6. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л., 1990. 103 с.

ON TOPONYMICAL SPACE IN THE LITERARY TEXTS BY M. M. PRISHVIN

Strakhov Igor' Igorevich
Voronezh State University
istrakhov@yandex.ru

The article examines the crucial peculiarities of the toponymical space of the Russian and Soviet writer M. M. Prishvin: in particular, strong autobiographical character, preferential use of the real toponymical vocabulary, representation of the concepts "creative behaviour" and "kinship care". The paper mentions the most frequent toponyms of his literary works, provides examples of onomastic analysis of Prishvin's toponymicon.

Key words and phrases: literary onomastics; toponymy; toponymical space; autobiographical character; Prishvin.

УДК 811.11(075.8)

Филологические науки

В статье в рамках функциональной прагмалингвистики осуществляется анализ речевого поведения участников речевого акта совета в художественных текстах от первого лица. Выявляются две возможности представления коммуникантов: участники речевого акта являются не автором, а персонажами текста, и во втором случае адресантом выступает персонаж текста, а адресатом – автор. Речевой акт нейтрального и настоящего совета протекает по-разному. Совет может быть как игнорирован, так и отклонен адресатом. И в этом случае адресат объясняет свой отказ или игнорирует совет без комментария. Исследование проводится на материале немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: функциональная прагмалингвистика; речевой акт нейтрального и настоящего совета; речевое поведение коммуникантов; немецкие художественные тексты от первого лица.

Тарасова Екатерина Борисовна

Московский городской педагогический университет
Taraz_tarazov@list.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРАГМАТИКА ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТА
ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА В НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ[©]**

Прагмалингвистика относится к разряду лингвистических дисциплин, выступает как самостоятельный раздел коммуникативной лингвистики. Это одно из направлений современной прагматики и, по замечанию И. П. Сусова [8, с. 4], изучает отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют говорящий/пишущий и слушающий/читающий и для характеристики которого важны конкретные указания на место и время их речевого взаимодействия, связанные с актом общения цели и ожидания [7, с. 269; 8]. По мнению Г. Г. Матвеевой, выделяется два вида прагмалингвистики – функциональная и скрытая прагмалингвистика. Функциональная прагмалингвистика изучает речевую деятельность отправителя текста с продуманным намеренным выбором иллюкций, а в скрытой прагмалингвистике исследуется интуитивный привычный выбор речевых сигналов актуализации речевого поведения отправителя текста [5].

В данной статье с позиций функциональной прагмалингвистики исследуется прагматика воспроизведения нейтрального и настоящего совета в немецких художественных текстах от первого лица. Данный вид речевого акта (совет) неоднозначно определяется в прагмалингвистике. Его относят к побуждающим речевым актам (директивам) [3; 10]. Другие лингвисты считают его суггестивом (как и *предупреждение, рекомендацию, предостережение и предложение*) [1; 4; 13]. В диссертации А. В. Солдатовой речевые акты совета называются суггестивными и причисляются к директивным речевым актам [6]. Третье направление

лингвистов детерминирует самостоятельный статус совета как речевого акта [2; 11; 12; 16]. В нашей работе рассматривается речевой акт совета как самостоятельный вид речевого акта.

Материалом для нашего анализа послужили немецкие художественные тексты от первого лица. Повествование от первого лица заключает в себе смысл ведения повествования автором, принимающим активное участие в сюжете, он является героем повествования. В художественных произведениях с повествованием от первого лица повествующее «я» может состоять из «я» повествователя, «я» персонажа и «я» автора. В нашем случае это были тексты, где «я» был персонажем повествования. В таких текстах настоящий совет имеет место между коммуникантами в виде двух моделей:

1. Персонаж 1 – Персонаж 2 (не авторы текста).
2. Персонаж – автор.

Нейтральный совет в художественном тексте от первого лица может осуществляться, когда участниками коммуникации являются персонажи – не авторы текста. В этом случае нейтральный совет адресатом без всяких объяснений не воспринимается и не выполняется.

«*Mein Kind*», sagte ihr Vater, und es sei das einzige Mal gewesen, daß er sie so genannt habe, was er vorgebracht habe, **sei auch nur ein Rat** gewesen [14, S. 194].

«Дитя», – сказал отец, и это был единственный раз, когда он так ее назвал, все, что им до сих пор было сказано, – **было не более чем совет** (Здесь и далее перевод наш – Е. Т.).

Адресат (Персонаж 2) игнорирует прозвучавший совет, не объясняя своего действия.

Нейтральный совет в текстах от первого лица может осуществляться персонажем по отношению к автору текста.

«*Ich sagen?*» verstellte er sich aufs neue. «*Du wolltest was hören, aber ich wollte gar nichts sagen. Höchstens wollte ich **dir raten**, dir nicht viel einzubilden auf den Topasschmuck, mit dem du gestern so lange liebäugeltest. So ein Plunder kostet viel, wenn man ihn bei Falize oder Tiffany kauft, aber der Erlös ist ein Dreck.*»

«Was nennen Sie einen Dreck?»

«Paar hundert Franken.»

«Nun, immerhin.»

«*Du Trottel sagst zu allem gewiß, immerhin! Das ist ja mein Ärger. Wenn ich nur mit dir gehen oder gleich die Sache selbst in die Hand nehmen könnte!*»

«*Nein, Stanko, wie könnte ich das verantworten! Sie haben ja Temperatur und müssen das Bett hüten*» [15, S. 174].

«Я?» – он снова начал притворяться. «Ты хотел что-то от меня услышать, а я ничего говорить не собирался. **Разве посоветовать тебе**, чтобы ты не слишком надеялся на топазовое ожерелье, которым ты вчера битый час любовался. Такая штукавина дорого стоит, если ее покупать у Фалине или Тиффани, а при продаже шиш за нее выручишь».

«А что в данном случае значит шиш?»

«Сотня-другая франков».

«Это неплохо».

«Ты, дурья башка, верно, на все говоришь “неплохо!”. В том-то и беда! Если б я мог с тобой пойти и взять все дело в свои руки!».

«Ну, что вы, Станко, это было бы безответственно с моей стороны! У вас температура, и вам ни в коем случае нельзя вставать с постели».

В данном случае мы имеем нейтральный совет адресанта (персонажа), который осуществляется с последующим комментарием. Комментарий оказывает влияние на последующее речевое действие адресата (автора), который отклоняет совет и объясняет свой отказ, комментарий при произнесении нейтрального совета играет важную роль в коммуникации и заставляет адресата – автора текста давать объяснения факту отказа от совета.

Рассмотрим прагматику воспроизведения и дальнейшего выполнения настоящего совета в художественных текстах от первого лица. Персонаж 1 (не автор) высказывает настоящий совет Персонажу 2 (не автору). Как показывает выборка, Персонаж 2 может игнорировать совет, как словесным действием, так и отказом следовать ему в своих последующих поступках:

«*Nein, habe ihr der Vater geantwortet, dorthin seien bis jetzt nur Lüdewitz und er eingeladen worden. Ob er ihr **einen Rat geben** dürfe? Sie befolge keinen Rat, habe sie störrischentgegenet. Sie solle die Einladung nicht annehmen, habe ihr Vater gesagt und seinen Marc ausgetrunken, das sei sein Rat. Aber sie sei trotzdem gegangen. Sie sei mit dem Fahrrad zum Wagnerstutz geradelt und habe am Eingangsportal geklingelt, nachdem sie das Rad an das Gitter gelehnt habe, erzählte sie weiter* [14, S. 191].

Никого, сказал отец, до сих пор туда приглашали только Людевица и его самого. Так вот, **может ли он дать ей совет**? Она все равно не слушает никаких советов, строптиво отвечала она. Не надо ей принимать это приглашение, сказал отец и выпил свой «Марк». Это и есть его совет. Но она все равно пошла. Она доехала на велосипеде до Вагнерштуца, прислонила велосипед к ограде и позвонила у ворот, продолжала Элен свой рассказ.

Настоятельный совет не воспринимается адресатом (Персонажем 2) без какого-либо комментария.

Перейдем к рассмотрению прагматики воспроизведения настоящего совета, который дает Персонаж 1 Персонажу 2. Он может выполняться.

«*Am bequemsten der Morgenzug neun Uhr zwanzig, der sei abends in Frankfurt, dort **rate er ihr**, zu übernachten, **um sich nicht zu übermüden**. In seinem nervösen Eifer blätterte er gleich weiter und fand im Inseratenverzeichnis*

ein protestantisches Hospiz. Wegen der Fahrkarte brauche sie sich keine Sorge zu machen, die besorge er, und zuverlässig werde er sie auch morgen an die Bahn begleiten. Mit derlei Erörterungen verging die Zeit schneller, als er gehofft hatte; endlich konnte er auf die Uhr sehen und drängen: «Nun müssen wir aber zum Notar» [17, S. 123].

Удобнее всего утренним, в девять двадцать; вечером она будет уже во Франкфурте, где он советует ей переночевать, чтобы не переутомиться. Остановиться можно – он лихорадочно перелистал указатель гостиниц – в протестантском приюте. О билете ей беспокоиться не надо: он его купит, а также непременно проводит ее на вокзал. В разговорах время прошло быстрее, чем он надеялся; наконец, взглянув на часы, он сказал: «Ну вот, нам и пора к нотариусу».

Персонаж 2 воспринимает настоящий совет персонажа, реагирует на него положительно, обещает следовать высказанному ему совету и, действительно, выполняет его.

Подводя итоги, можно отметить следующий факт, что в современной прагмалингвистике имеют место два направления развития: функциональная и скрытая прагмалингвистика. Материалы данной статьи представлены в русле функциональной прагмалингвистики, которая позволила выявить явное речевое поведение коммуникантов речевого акта совета в немецких художественных текстах XX века от первого лица. Речевой акт совета может осуществляться в ходе повествования, когда коммуникантами выступают персонажи – не авторы текста и когда адресантом является какой-либо персонаж, а адресатом – автор текста. Советы могут быть нейтральными и настоятельными. Оба типа совета воспринимаются адресатом по-разному. Он может игнорировать совет, промолчав или дав устное объяснение отказа. А может обещать выполнить его и впоследствии ему следует.

Список литературы

1. **Беляева Е. И.** Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: ВГУ, 1992. 168 с.
2. **Вахтель Н. М.** Модели чисто русских речевых актов // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 45-46.
3. **Егоршина Е. Е.** Прагмалингвистические особенности лексических усилителей в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 1997. 16 с.
4. **Кулькова М. А.** Язык и природа: лингвистика немецких и русских народных примет: монография. Казань: Школа, 2006. 192 с.
5. **Матвеева Г. Г.** Диагностирование личностных качеств человека по его речи: спецкурс. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1998. 82 с.
6. **Солдатова А. В.** Директивные речевые акты в средневерхненемецком языке (на материале Песни о Нибелунгах; Парцифалья; Вольфрама фон Эшенбаха; Тристана; Готфрида Страсбу) дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 227 с.
7. **Сусов И. П.** История языкознания. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 384 с.
8. **Сусов И. П.** К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин: КГУ, 1983. С. 3-15.
9. **Сусов И. П.** Лингвистическая прагматика. Винница: Нова книга, 2009. 272 с.
10. **Шевченко И. С.** Историческая динамика прагматики предложения: английское вопросительное предложение XVI-XIX веков: монография. Харьков: Константа, 1998. 168 с.
11. **Шелингер Т. Н.** Нетрадиционно выделяемые коммуникативные единицы современного английского языка: дисс. ... к. филол. н. Л., 1986. 215 с.
12. **Шеловских Т. И.** Речевой акт совета: функционально-прагматический анализ (на материале фр. и рус. яз.): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1995. 217 с.
13. **Шорина Л. М.** Речевой акт совета [Электронный ресурс]. URL: <http://davaiknam.ru/text/rechevoj-akt-soveta-obshie-i-specificheskie-osobennosti> (дата обращения: 20.02.2015).
14. **Dürrenmatt F.** Justiz [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grin.com/de/e-book/105870/duerrenmatt-friedrich-justiz> (дата обращения: 20.02.2015).
15. **Mann T.** Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heinzi.at/texte/felixkrull.doc> (дата обращения: 20.02.2015).
16. **Wierzbicka A.** Cross-Cultural Pragmatics: the Semantics of Human Interaction. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2003. 502 p.
17. **Zweig S.** Ungeduld des Herzens [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/doc1700703_154892609?hash=582d3d97c780cd2dfd&dl=407447b25aa332119f (дата обращения: 20.02.2015).

FUNCTIONAL PRAGMATICS OF THE ADVICE REPRODUCTION FROM THE FIRST PERSON IN THE GERMAN LITERARY TEXTS

Tarasova Ekaterina Borisovna

Moscow City Teacher Training University

Taraz_tarazov@list.ru

In the article within the framework of functional pragmalinguistics the analysis of speech behavior of the participants of the speech act of advice in literary texts from the first person is carried out. Two possibilities of communicants' presentation are identified: when the speech act participants are not the author but the characters of the text, and when the character of the text is the addresser and the addressee is the author. The speech act of the neutral and urgent advice proceeds differently. The advice can be ignored or refused by the addressee. In this case the recipient explains his/her refusal or ignores the advice without comment. The research is conducted by the material of the German language.

Key words and phrases: functional pragmalinguistics; speech act of the neutral and urgent advice; speech behavior of communicants; German literary texts from the first person.